

РАЗВОРОТ

ЭКОНОМИКА

В пользу бедных

Окончание. Начало на стр. 1

Трудности счёта

Как отмечают собеседники «Нового компаньона», оценка уровня бедности в России не так проста, как может показаться. Заведующий Центром прикладной экономики НИУ ВШЭ — Пермь Александр Мальцев приводит последние данные Всемирного банка, согласно которым в переводе на рубли чуть меньше половины населения планеты живёт на средства ниже уровня прожиточного минимума в РФ. При этом в самой России таких граждан около 13%. То есть уровень бедности в стране можно оценить как умеренный. «Но если мы будем говорить об уровне воспринимаемой бедности (как люди сами оценивают своё финансовое положение), то тут всё гораздо более плачевно: по данным исследования РАНХиГС конца 2018 года, в зоне бедности себя ощущают 22% россиян, они могут себе позволить лишь базовый набор продуктов питания», — говорит Александр Мальцев.

Оценивать уровень бедности такой большой страны в целом не лучшая идея, считает декан экономического факультета ПГНИУ, доктор экономических наук Михаил Городилов, ведь ситуация в разных регионах сильно различается. «По данным «РИА Рейтинг», Пермский край расположен во втором «квартиле» — на 37-м месте по уровню доходов. Поэтому считается, что нам живётся относительно неплохо, но хуже, чем, например, жителям Свердловской области (11-е место) или Башкортостана (29-е место), и немного лучше, чем другим регионам (например, Удмуртия — на 51-м месте). Но смущает даже не это, а то, что в Прикамье доля бедных (по официальным данным) — 14,9%, а крайне бедных — 2,4%, что существенно превышает показатели в Свердловской области (9,7 и 1,3% соответственно) или Башкирии (12,1 и 1,9% соответственно)», — отмечает эксперт.

Правда, и такая оценка не даёт полного представления о масштабах бедности — в силу недостатков самой методики расчёта, считает Михаил Городилов. В нашей стране уровень доходов населения традиционно сравнивают с прожиточным минимумом, а в других странах — с 60% среднего уровня доходов населения. В Европе учитываются ещё и качественные показатели: может ли человек с семьёй раз в год выехать в отпуск за пределы региона и хотя бы раз в год купить все необходимые вещи (одежда, обувь) и т. д. Если да, то он не относится к бедным. «В этом отношении, по мнению экспертов, в нашей стране происходит недооценка уровня бедности как минимум в два раза: далеко не все имеют доход выше необходимого значения либо возможность раз в год безболезненно для своего кошелька съездить отдохнуть», — рассказывает эксперт.

Обойти этот и другие изъяны методики можно с помощью социальных индикаторов, считает учёный. Например, соизмеряя динамику встречаемости ключевых слов в статьях и сообщениях СМИ, посвящённых тому или иному аспекту бедности, либо количество забастовок, собраний трудовых кол-

лективов, выступлений профсоюзов — иными словами, измеряя активность населения в вопросах стимулирования повышения уровня своих доходов. Оценить ситуацию позволяют и данные о развитии ретейла в сторону магазинов экономкласса, рынка «вторички» в сфере автопрома, одежды, обуви и т. д. Соизмерить уровень бедности можно и путём сравнения с показателями кредитной задолженности россиян, в особенности — просроченных кредитов.

Пособия не помогут

Задача снижения вдвое числа бедных в стране к 2024 году, то есть за считанные годы, — не из простых. Сначала предстоит переломить тенденцию. «Пока что на фоне замедления роста доходов населения, наблюдаемого в последние годы, люди ощущают рост налоговой нагрузки. Это и рост ставки НДС, и акцизы, и коммунальные платежи — в процентном отношении на людях с низкими доходами в итоге лежит более высокая нагрузка, чем на людях с высокими. Это явно не улучшает самоопределение граждан по шкале бедности и достатка», — отмечает Алексей Калачев, представитель АО «ФИНАМ» в Перми.

Эксперты отмечают, что при сохранении тех экономических мер, которые реализуются сейчас, достижение поставленной цели остаётся под вопросом. Если цитировать председателя прави-

Индексация пособий и прочих социальных выплат не способна побороть бедность в принципе, поскольку сама суть этих выплат предполагает минимально поддерживающий уровень

тельства РФ Дмитрия Медведева, принятые меры таковы: в прошлом году дважды повышали минимальный размер оплаты труда, провели индексацию зарплат бюджетников, которая не была предусмотрена прежними майскими указами, пенсий, социальных выплат. В результате количество людей, чьи доходы ниже прожиточного минимума, за прошлый год уменьшилось на 400 тыс. «Такими темпами за следующие пять лет можно снизить число бедных ещё на 2 млн, но в два раза — вряд ли. Сейчас граждан с доходами ниже прожиточного минимума около 19 млн, значит, нужно снизить на 9,5 млн. Требуется другой подход и другие меры, нежели индексация выплат и пособий на уровне, догоняющем реальную инфляцию. Это при том, что реальные доходы населения снижаются уже пятый год подряд», — считает Александр Мальцев. По его оценкам, нужно не менее пяти-семи лет после перелома тренда падения реальных доходов населения, при росте этих доходов у наименее обеспеченных слоёв населения хотя бы на 4–5% в год. Но предпосылок для этого пока нет.

Поддерживает коллегу и Михаил Городилов: «То, что по решению федеральных властей в прошлом году несколько добавили социальные выплаты, привело к тому, что часть людей немного «перешагнули» через прожиточный минимум, но величина их дохо-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Высокий уровень социального неравенства мешает бороться с бедностью

дов по-прежнему крайне мала, чтобы говорить о качественном росте доходов россиян». Александр Мальцев добавляет, что индексация пособий и прочих социальных выплат не способна побороть бедность в принципе, поскольку сама суть этих выплат предполагает минимально поддерживающий уровень.

Пессимистично оценивает перспективы и Алексей Калачев. «В «Сценарных

мой взгляд, ключевая роль в деле снижения бедности в средне- и долгосрочной перспективе — это ответственность экономического блока и блока, отвечающего за образование и развитие человеческого капитала, с акцентом на семью с детьми», — уверен эксперт.

В части экономики эксперты «Нового компаньона» сходятся в том, что совершенно необходимой мерой является создание возможностей для реализации предпринимательской инициативы. «Сейчас всё меньше остаётся простора для частной инициативы и всё больше людей работает за зарплату. Причём всё больше в госсекторе или компаниях, приближенных к государству. Необходимо вновь раскрепостить бизнес, стимулировать предпринимательскую активность, поддерживать, а не ограничивать самозанятость населения. Тогда и расходов на дотации и на субсидии для бедных понадобится меньше», — считает Алексей Калачев.

В части образования, полагает Александр Мальцев, необходимо работать с проблемой «наследования» бедности. По его мнению, детям из неуспешных семей гораздо сложнее «выбиться в люди» и преодолеть бедность. Тут могут быть полезны инструменты социальной адаптации в школе, а также инструмент социального контракта, условием которого может быть, например, переобучение и оплачиваемая занятость; волонтерство и другая общественно полезная деятельность, уход за детьми-инвалидами и маломобильными гражданами и т. п.

Несколько неожиданно, но экономисты утверждают: высокий (и продолжающий расти) уровень социального неравенства является серьёзной помехой в достижении поставленных целей. Сейчас ситуация такова: реальные располагаемые доходы домохозяйств снижаются пятый год подряд, в то же время количество богатейших людей страны, а также их состояние продолжает увеличиваться, а бюджет ломится от профицита. По оценкам Александра Мальцева, в целом российская экономика генерирует достаточно средств, чтобы уровень бедности был в два и более раз ниже, просто эти средства распределяются крайне неравномерно.

условиях» до 2022 года, которые весной подготовило Минэкономразвития, предполагается рост реальной заработной платы на 1,1% в 2019 году, на 2,0% в 2020 году и на 2,7% с 2021 по 2024 год. И это в условиях реализации национальных проектов, на которые будут выделены колоссальные средства. Этого явно недостаточно, чтобы снизить число бедных вдвое, если при этом не пересматривать или хотя бы не сдерживать уровень черты бедности», — констатирует эксперт.

Раскрепостить бизнес

Экономисты считают, что бедность можно победить, только делая экономику более конкурентоспособной, развивая, создавая новые рабочие места, вовлекая в экономику самозанятых и т. д. По мнению Михаила Городилова, мер такой направленности недостаточно в пакете предложений и программе, представленных на заседании правительства в начале июля.

Но и этого было бы недостаточно, считает Александр Мальцев. По его мнению, проблема бедности носит межведомственный характер, но в правительстве, в том числе региональном, нет понимания этого факта в достаточной мере. «Почему-то цель снижения бедности и ответственность за её достижение лежит в зоне социальной политики и, соответственно, минсоцразвития. На